

Шукурбекова Б.К., Ибраимова Г.И.

**КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН РЕГИОНДУРУ
БОЮНЧА КАЛКТЫН КУРАКТЫК ТҮЗҮЛҮШҮН САЛЫШТЫРУУ:
ТЕНДЕНЦИЯЛАР ЖАНА ПЕРСПЕКТИВАЛАР**

Шукурбекова Б.К., Ибраимова Г.И.

**СРАВНЕНИЕ ВОЗРАСТНОЙ СТРУКТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ
В РЕГИОНАЛЬНОМ РАЗРЕЗЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ:
ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

B.K. Shukurbekova, G.I. Ibraimova

**A COMPARISON OF THE AGE STRUCTURE OF THE
POPULATION IN THE REGIONAL CONTEXT OF THE KYRGYZ REPUBLIC:
TRENDS AND PROSPECTS**

УДК: 312.982/984:612-019(575.2)(04)

Республиканын региондору боюнча негизги демографиялык көрсөткүчтөр жана калктын курактык түзүлүшүн салыштыруу аспектинде талданды. Макалада калктын курактык түзүлүшүнүн трансформациясынын болжолдуу картайуусунун тенденциялары жана перспективалары каралды.

Негизги сөздөр: калктын курактык түзүлүшү, калктын табигый өсүшү, демографиялык картайуу, болжолдуу прогноз.

В сравнительном аспекте проанализированы возрастная структура населения и основные демографические показатели в разрезе регионов республики. В статье рассмотрены тенденции и перспективы трансформации возрастной структуры населения с вероятным постарением населения.

Ключевые слова: возрастная структура населения, естественный прирост, демографическое старение, вероятностный прогноз.

In a comparative aspect are analysed of age structure of population and basic demographic indicators by regions of the Republic. The article considers tendencies and perspectives of the transformation of the age structure of the population with a likely aging of the population.

Key words: population age structure, natural growth, demographic aging, the probabilistic forecast.

Возрастная структура населения относится к числу базовых признаков демографической ситуации. Сложившаяся в стране возрастная структура отражает результаты влияния различных социально-экономических и демографических факторов и служит основой разработки прогнозов развития государства на среднесрочную и долгосрочную перспективу [1-3]. По данным ООН [4], ожидается, что к 2050 г. население Кыргызской Республики по среднему варианту прогноза возрастет на 2428 тыс. человек, при этом число лиц в возрасте 0-14 лет составит 24,7%, 15-59 лет – 60,1% и старше 60 лет – 15,2%.

По классификации Ж.Боже-Гарнье и Э.Россега наша страна в 2050 г. войдет в группу стран со средним уровнем демографической старости [5]. На сегодняшний день по официальной статистике в Кыргызской Республике возрастная структура населения выглядит следующим образом: доля лиц младше трудоспособного возраста составляет 30,8%, трудоспособного – 62,5%, старше трудоспособного – 6,7%. Старение населения — процесс глобальный и закономерный. Глобальный в том смысле, что он имеет место во всех странах с разной интенсивностью его развития. Закономерный, поскольку обусловлен влиянием особенностей динамики рождаемости, смертности и миграции населения и представляет собой одну из составляющих процесса демографического перехода, по которому в разные периоды и с разной скоростью следуют все страны мира [6-9].

В связи с тем, что в нашей республике эти вопросы изучены в меньшей степени, цель настоящей работы - изучить демографическую ситуацию реальной возрастной структуры населения в разрезе регионов Кыргызской Республики, а также оценить тенденции и перспективы трансформации возрастной структуры населения, проявляющихся, в частности, в старении населения.

Объект и методы исследования.

Объектом исследования было население 7-ми областей Кыргызской Республики: Баткенская, Джалал-Абадская, Иссык-Кульская, Нарынская, Ошская, Таласская и Чуйская области. Источниками данных о населении являлись опубликованные материалы Национального статистического комитета Кыргызской Республики [10-18]. Для оценки влияния рождаемости на возрастную структуру населения нами использованы следующие показатели: суммарный коэффициент рождаемости (СКР - среднее число детей на одну женщину) и общие коэффициенты рождаемости (ОКР) и смертности (ОКС) и естест-

венный прирост. Для количественной оценки общих структурных сдвигов рассмотрены три укрупненные возрастные группы в соответствии с международной классификацией: 0-14 лет, 15-59 лет, 60 лет и старше.

В соответствии с целью статьи, связанные с демографическим прогнозом будущих тенденций изменения старения населения были выполнены прогнозы двух важнейших возрастных групп населения (0-14 лет и 60 лет и старше) до 2025 года. В качестве базовых значений использованы опубликованные источники Нацстаткома Кыргызской Республики за период 1996-2013 гг. В настоящей работе применялся вероятностный (стохастический) прогноз с помощью экстраполяционной процедуры ARIMA программного продукта SPSS.

Результаты исследований и их обсуждение.

Решающее значение в эволюции возрастной структуры имеют изменения рождаемости, которые могут либо омолаживать возрастной состав, если

имеет место непрерывное повышение уровня рождаемости, либо способствовать старению населения, если уровень рождаемости снижается.

Анализ интенсивности процесса рождаемости (по СКР) за период 1991-2013 гг. показал межрегиональное различие (рис. 1). Так, в 1991 году в трех областях южного региона и в двух областях северного региона (Нарынской и Таласской) СКР составлял 4,5-4,6 рождений на одну женщину, а в Иссык-Кульской и Чуйской областях – 3,9 и 2,9 рождений. С 1991 по 2001 гг. суммарный коэффициент рождаемости в разрезе областей монотонно снижался с 2,9 рождений на одну женщину (Чуйская область) до 1,8, причем наибольшее сокращение произошло в Джалал-Абадской и Ошской областях (с 4,6 и 4,5 рождений на женщину до 3,0 и 2,9). Далее, начиная с 2005 по 2013 гг. происходит некоторое увеличение числа рождений на одну женщину почти во всех областях.

Рис. 1. Динамика СКР в разрезе регионов республики, 1991-2013 гг.

По данным Фонда ООН в области народонаселения, в 2013 г. среднемировой уровень общего коэффициента рождаемости (ОКР) составил 20,0 промилле на 1000 человек, по Азии – 18,0 промилле, по Центральной Азии – 23,0 промилле [19]. Исходя из этого в мире принята следующая шкала по ОКР: менее 15‰ - низкий уровень; от 15 до 20‰ – уровень ниже среднего; от 20 до 30‰ - средний уровень; от 30 до 35‰ - выше среднего; от 35 до 40‰ - высокий; от 40‰ и более - чрезвычайно высокий. В связи с этим нами проанализирован уровень рождаемости (по ОКР) в разрезе регионов республики (табл. 1).

Таблица 1

Распределение областей Кыргызстана по общему коэффициенту рождаемости, 1989-2013 гг. (Значения в скобках – уровень ОКР в промилле)

Уровень рождаемости, на 1000 человек	1989	1999	2009	2013
Низкий - менее 15		Чуйская (14,7)		
Средний - от 20 до 30	Чуйская (23,5), Иссык-Кульская (28,9)	Иссык-Кульская (20,5), Таласская (24,3), Ошская (25,2), Джалал-Абадская (25,9), Баткенская (26,7), Нарынская (27,4)	Чуйская (22,4), Иссык-Кульская (25,3), Нарынская (25,7), Ошская (26,1), Джалал-Абадская (26,9), Баткенская (27,9), Таласская (28,7)	Иссык-Кульская (23,6), Нарынская (25,6), Чуйская (25,8), Джалал-Абадская (27,9), Таласская (28,0), Ошская (29,5)

Выше среднего - от 30 до 35	Таласская (33,8), Нарынская (34,9)			Баткенская (30,8)
Высокий - от 35 до 40	Джалал-Абадская (36,2), Ошская (36,5)			

Движение уровня рождаемости за период 1989 по 2013 гг. претерпело некоторые изменения (табл. 1). Так, если в 1989 г. по шкале к среднему уровню рождаемости относились только Чуйская и Иссык-Кульская области, к выше среднего уровня – Таласская и Нарынская области и к высокому уровню – Джалал-Абадская и Ошская области, то к 1999 г. все области за исключением Чуйской области перешли к среднему уровню рождаемости. Уровень рождаемости в Чуйской области по шкале составил менее 15 промилле. В 2009 г. и 2013 г. все области (за исключением Баткенской области) находились на среднем уровне рождаемости. В целом, в 2013 г. средний уровень рождаемости в разрезе регионов республики составил 23,3 на 1000 населения и если сравнивать этот показатель со среднемировыми значениями, то он выше общемирового (20,0 промилле) и общеазиатского (18,8 промилле) уровня рождаемости [19].

Разные территориальные сочетания факторов, определяющих уровень смертности, обуславливают большую географическую дифференциацию процесса. По данным Фонда ООН в области народонаселения, в 2013 г. среднемировой уровень общего коэффициента смертности (ОКС) составил 8,0 на 1000 человек, по Азии – 7,0 промилле, по Центральной Азии – 6,0 промилле [19]. В связи с этим, в нынешних условиях принята следующая шкала по ОКС в

мире: менее 5‰ – низкий уровень; от 5 до 10‰ – средний; от 10 до 15‰ - выше среднего; от 15 до 20‰ - высокий; свыше 20‰ - чрезмерно высокий уровень смертности. Анализ по ОКС в разрезе регионов республики показал, что за весь период 1989-2013 гг. все области республики находились по шкале на среднем уровне смертности. В 2013 г. средний уровень ОКС составлял 6,2 промилле, что ниже общемирового (8,0 промилле) и общеазиатского (7,0 промилле) уровня смертности.

Характер динамики рождаемости и смертности населения в разрезе регионов республики оказывает влияние на формирование пространственной картины естественного движения населения, то есть прироста или убыли населения. В 1999 г. произошло снижение прироста населения во всех областях республики и, особенно в Чуйской области от 14,9 промилле (1989 г.) до 5,3 промилле (рис. 2). Снижение естественного прироста связано с понижением рождаемости во всех областях (сравни с рис. 1). Далее к 2013 г. прирост населения увеличился, но не достиг уровня 1989 г. Если сравнивать с общемировыми значениями естественного прироста населения, то показатели Кыргызстана в целом и его областей существенно выше среднемирового (12,0 промилле) и общеазиатского уровня (11,0 промилле) (рис. 3).

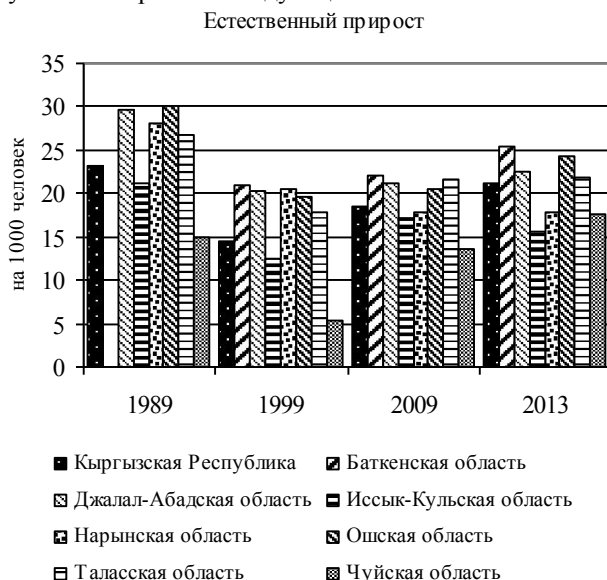

Рис. 2. Показатели естественного прироста в разрезе регионов Кыргызстана на 1000 чел.

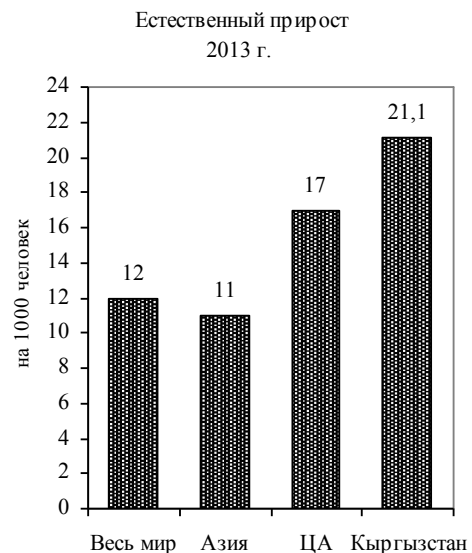

Рис. 3. Показатели естественного прироста в регионах мира и Кыргызстане в 2013 г. на 1000 чел.

Таким образом, интенсивность процесса рождаемости, несмотря на ее снижение, обеспечивает простое воспроизводство и довольно долго может гарантировать стабильный рост численности насе-

ления. Демографическое развитие Кыргызстана и ее областей за рассмотренный период характеризуется превышением рождаемости над смертностью (почти в 4 раза) и прогрессивной динамикой прироста насе-

ления. Наибольшие показатели естественного прироста характерны для 3-х областей южного региона (Баткенская, Джалал-Абадская и Ошская области) и 1-ой области северного региона (Таласская область). По среднему варианту прогноза ООН [4] к 2025-2030 гг. в Кыргызстане уровень рождаемости (ОКР) будет составлять 18,0 промилле, смертности (ОКС) – 7,2 промилле и прирост – 11,6 промилле.

Сравнительный анализ динамики возрастных структур в региональном разрезе показывает с одной стороны, в сокращении доли детей (0-14 лет) и доли пожилых людей (старше 60 лет), и с другой стороны в увеличении доли населения трудоспособного возраста (15-59 лет) (рис. 4). За период 1991-2013 гг.

отмечено существенное сокращение доли детей возраста 0-14 лет от 32,7 - 42,8% (Чуйская и Ошская области соответственно) в 1991 г. до 27,7% и 33,7% в 2013 г. Доля трудоспособного возраста (15-59 лет) увеличилась от 50,6-56% (Таласская и Чуйская области) до 58,3-63,3% (Нарынская и Чуйская области). Увеличение доли лиц трудоспособного возраста во всех областях республики происходило, в основном, за счет передвижки детей и подростков в старшую возрастную группу. Удельный вес людей возраста старше 60 лет снизился с 6,2-11,2% (Ошская и Чуйская области соответственно) до 5,1-8,7% (Джалал-Абадская и Чуйская области соответственно).

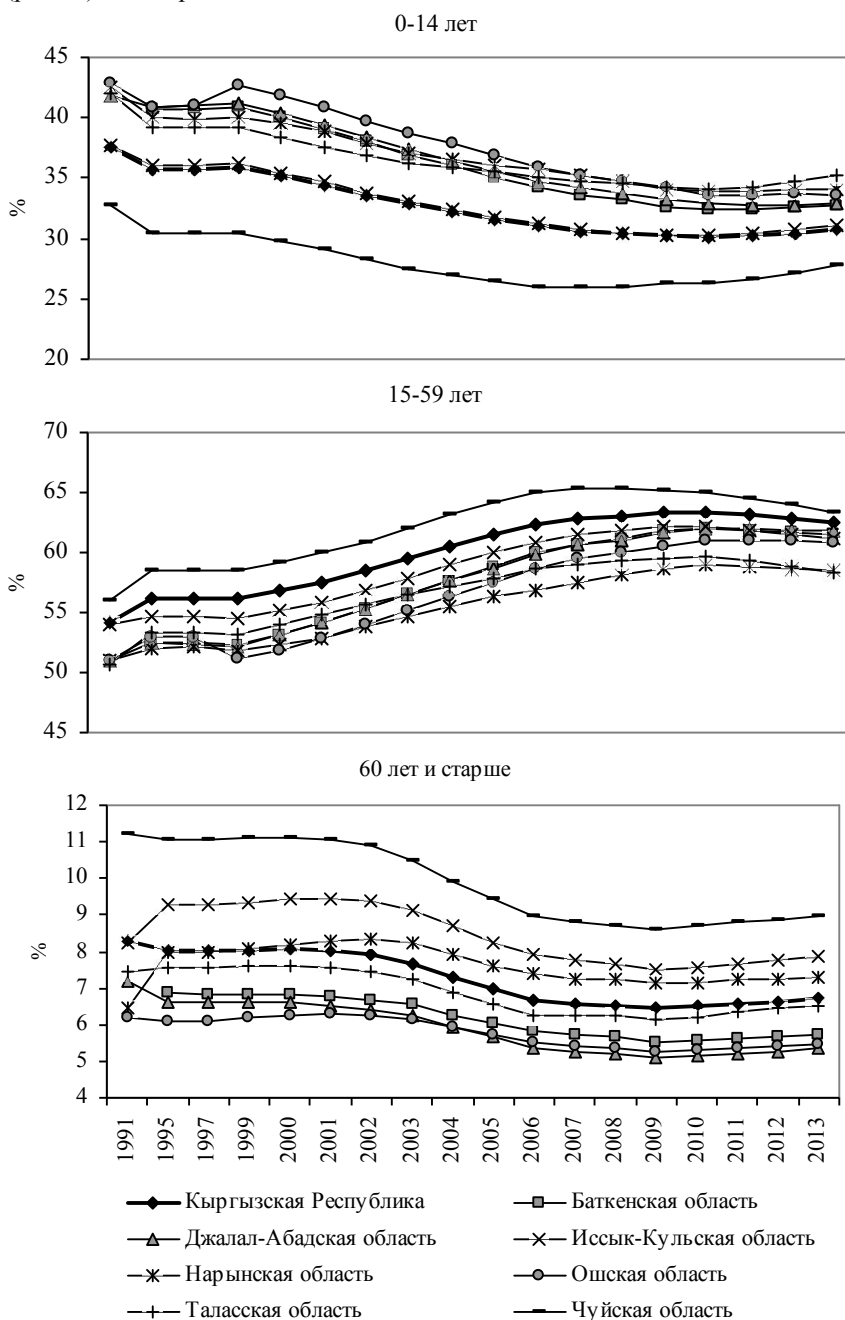

Рис. 4. Изменения динамики укрупненных возрастных групп населения в разрезе регионов республики, 1991-2013 гг.

По классификации Ж.Боже-Гарнье-Э. Россета [5], где основным критерием является доля людей старше 60 лет в общей численности, население распределяется на четыре типа: демографическая молодость, если доля людей старше 60 лет в общей численности населения составляет менее 8%; преддверие старения – от 8-10%; собственно старение – от 10-12% и демографическая старость – от 12% и более. Динамика этой возрастной группы показывает варьирование в 1991 г в пределах от 6,2% (Ошская область) до 11,2% (Чуйская область) и в 2013 г. - от 5,4% (Джалал-Абадская область) до 9,0% (Чуйская область). Если следовать данной классификации, то в период 1991 до 2004 гг. Чуйскую область можно оценить как собственно старое население, Иссык-Кульскую область – как население находящуюся в преддверии старения и Нарынскую область – как население, находящееся в начале первого преддверия старения. Далее в период 2005-2013гг. произошло перемещение Чуйской области в зону шкалы 8,0-10,0% (преддверие старения), Иссык-Кульской и Нарынской областей в зону шкалы менее 8% (демографическая молодость). Население всех остальных областей за весь рассматриваемый период находилась в зоне демографической молодости, где доля пожилых людей старше 60 лет составляет менее 8% в общей численности населения.

Таким образом, основным фактором, формирующим реальную возрастную структуру населения в региональном разрезе, является рождаемость. Это показано нами как по суммарному коэффициенту рождаемости, так и по ОКР. Сравнительный анализ динамики возрастных структур населения в разрезе областей республики показывает наличие общей тенденции, которая проявляется как в сокращении удельного веса детей и доли старших возрастов, и увеличения доли трудоспособного населения. Не вызывает сомнения, что при разработке социально-экономической стратегии необходимо принимать в расчет многочисленные последствия старения населения. Однако совершенно недостаточно при этом ориентироваться на общие величины всего населения. Для полной картины необходимо учитывать различия показателей старения в зависимости от территории проживания.

Прогноз изменения возрастной структуры.

Не вызывает сомнения, что огромную важность представляет изучение будущих тенденций старения населения, которое проводится в рамках демографического прогнозирования. Необходимость демографического прогнозирования связана с задачами прогнозирования и планирования социально-экономических процессов в целом, в частности развития социальной инфраструктуры, здравоохранения, образования, пенсионной системы и т.д.

Вероятностный (стохастический) прогноз, использованный нами в нашей работе, отличается от традиционных методов тем, что результаты прогноза дают не фиксированное число траекторий развития, а «пучок» траекторий, каждая из которых может реализоваться с большей или меньшей

вероятностью. Результаты прогноза сосредоточены на анализе значений медианы, верхней и нижней границ с 95%-й вероятностью.

Согласно прогнозу, проведенного нами с использованием вероятностного подхода, возрастная структура населения Кыргызстана не так сильно изменится в краткосрочной перспективе. Если судить по медианному значению 95%-го доверительного интервала доля населения возраста 0-14 лет в целом по республике возрастет на 11,2% (относительно фактических значений 2013 г.) и составит 34,4% в общей численности населения (табл. 2).

Таблица 2

Прогноз изменения возрастных групп населения возраста 0-14 лет и 60 лет и старше на основе ее динамики в 1996-2013 гг. в региональном разрезе (%)

Страна, область	2013 г. Фактические данные	2025 г. 95%-й доверительный интервал		
		Медиана	Верхняя граница	Нижняя граница
0-14 лет				
Кыргызская Республика	30,8	34,4	45,2	23,6
Баткенская	32,8	35,1	51,8	18,5
Джалал-Абадская	32,9	34,1	49,5	18,7
Иссык-Кульская	31,0	34,6	47,7	21,4
Нарынская	34,2	36,6	48,4	24,8
Ошская	33,7	33,7	55,7	11,6
Таласская	35,2	41,2	54,3	28,1
Чуйская	27,7	34,9	48,5	21,3
60 лет и старше				
Кыргызская Республика	6,7	7,8	13,0	2,5
Баткенская	5,7	6,0	9,7	2,4
Джалал-Абадская	5,4	6,6	10,4	2,8
Иссык-Кульская	7,8	8,1	14,8	1,4
Нарынская	7,3	8,5	12,8	4,2
Ошская	5,4	5,4	9,9	0,9
Таласская	6,5	7,7	12,6	2,8
Чуйская	9,0	10,2	17,0	3,4

В разрезе регионов доля детей и подростков по медианному значению варьирует от 33,7% (Ошская область) до 41,2% (Таласская область). По верхнему 95%-му доверительному интервалу доля детей и подростков будет составлять 45,2% (Кыргызстан), в разрезе регионов – от 47,7% (Иссык-Кульская область) до 55,7% (Ошская область). По нижней границе доверительного интервала удельный вес этой категории населения существенно сократится, и будет составлять в Кыргызстане 23,6%, в областях южного региона – 11,6% – 18,7%, в областях северного региона – 21,3% - 28,1%.

Таким образом, можно предположить, что если прогноз будет развиваться по медианному значению 95%-го доверительного интервала, то по шкале Ж.Боже-Гарнье-Россета [5] к 2025 году насе-

ление Иссык-Кульской и Нарынской областей приблизится к первому преддверию старения (8-10% населения), население Чуйской области – к собственно старению (10-12%). Население остальных областей будет оставаться демографически молодым (менее 8% пожилых людей). Если представить себе развитие событий по верхнему значению 95%-го доверительного интервала, то население областей северного региона к 2025 году станет демографически старым (доля людей старше 60 лет выше 12% в общей численности населения). Население Баткенской и Ошской областей будет находиться на стадии первого преддверия старения (9,7-9,9%), а Джалал-Абадской области – на стадии собственно старения (10,4%). При развитии прогноза по нижнему значению 95%-го доверительного интервала ожидается значительное сокращение доли пожилых людей, население Кыргызстана в целом и в разрезе регионов будет считаться демографически очень молодым населением. Этот вариант прогноза вряд ли реализуется.

По среднему варианту прогноза ООН в Кыргызстане к 2030 году доля детей в общей численности населения будет составлять 22,5%, к 2050 г. – 18,8%. Доля людей старше 60 лет в общей численности населения в 2030 г. будет составлять 13,0%, в 2050 г. – 21,1% [20]. Судя по этому прогнозу, сокращение доли детей (0-14 лет) и увеличение доли пожилых людей может отразиться на соотношении численности возрастных групп в пользу старших когорт, однако по нашим исследованиям происходит трансформация возрастной структуры в сторону омоложения. Несколько иной и на наш взгляд более реалистичный прогноз сделан в Институте демографии Национального исследовательского университета – Высшая школа экономики (НИУ-ВШЭ, Москва) (сокращенно ИДЕМ). По среднему варианту прогноза ИДЕМ в Кыргызстане к 2030 году доля детей в общей численности населения будет составлять 26,0%, к 2050 г. – 21,3%. Доля людей старше 60 лет в общей численности населения в 2030 г. будет составлять 12,0%, в 2050 г. – 18,6% [21]. Известный советский классик-демограф Б.Ц. Урланис [22] считал возрастную структуру оптимальной тогда, когда лица моложе трудоспособного возраста составляют не менее 20%, трудоспособного возраста – не более 15% от общей численности населения. На сегодняшний день официальная статистическая информация свидетельствует о том, что в Кыргызской Республике реальная возрастная структура населения не оптимальна (в 2013 г. доля лиц младше трудоспособного возраста составляла 30,8%, трудоспособного – 62,5%, старше трудоспособного – 6,7%). Сбудутся или не сбудутся вероятностные ожидания можно определить только *post factum*, однако, полученный результат прогноза имеет большое значение в процессе принятия решений в разных областях социальной и эконо-

мической деятельности.

Литература:

1. Пирожков С.И. Демографические процессы и возрастная структура населения.-М.:Статистика, 1976.-С. 136.
2. Пирожков СИ. Демографическое старение // Народонаселение. Энциклопед. словарь. - М.: БСЭ, 1994.-С. 211.
3. Население Кыргызстана в начале XXI века. Н31 (Под ред. М.Б.Денисенко). - Бишкек, 2011. - С. 333.
4. World Population Prospects: The 2012 Revision, NY:UN. -2013.
5. Россет Э. Процесс старения населения. - М., 1968. - С. 204.
6. Пирожков СИ., Г.Л. Сафарова Закономерное и "случайное" в динамике возрастной структуры населения // Демографические исследования. - вып. 16.- 1993. - С. 72-92.
7. Пирожков С.И., Сафарова Г.Л. Возрастная структура как фактор роста населения // Клиническая геронтология. - 1997. - №3. - С. 18-24.
8. Safarova G. The effects of age structure in population growth //Documents D'Analisi Geografica. - v.36. - Univ. Autonoma de Barcelona, 2000. - P. 133-147.
9. Сафарова Г.Л., Косолапенко Н.Г., Арутюнов В.А. Региональная дифференциация показателей старения населения России //Успехи геронтологии. - Т. 16. - 2005. - С. 7-13.
10. Демографический ежегодник Республики Кыргызстан 1991. Госагентство РК. - Б., 1993. - С. 200.
11. Демографический ежегодник КР 1995-1999. Годовая публикация. Нацстатком КР. Б., 2000. - С. 209.
12. Демографический ежегодник КР 1999-2003. Годовая публикация. Нацстатком КР. Б., 2004. - С. 400 .
13. Демографический ежегодник КР 2003-2007 гг. Годовая публикация Нацстатком КР. - Б., 2008. – С. 392.
14. Демографический ежегодник КР 2005-2009 гг. Годовая публикация Нацстатком КР. - Б., 2010. - С. 322.
15. Демографический ежегодник КР 2009-2013 гг. Годовая публикация Нацстатком КР. - Б., 2014. - С. 320.
16. Население Киргизской ССР. Итоги Всесоюзной переписи населения 1989г. в таблицах (Пересчитанные в границах Первой Национальной переписи населения КР 1999 г.). - Б., 2003.
17. Население Кыргызстана. Итоги Первой Национальной переписи населения КР 1999 года. Нацстатком КР. - Б., 2000. - С. 288.
18. Население Кыргызстана. Итоги переписи населения и жилищного фонда КР 2009 года. // Книга II (часть 1). Б., 2010. - С. 411.
19. Population Reference Bureau. 2013 World Population Data Sheet -20 p.(www. prb.org)
20. World population prospects: 2008 revision. NY:UN, -2009
21. Васин С.А., Денисенко М.Б. Каким будет население Кыргызстана к 2050 году? //Население Кыргызстана в начале XXI века. Н31 (под ред. М.Б. Денисенко). - Б., 2011. - С. 333.
22. Урланис Б.Ц. Возраст как социологическая и демографическая категория // Урланис Б.Ц. Народонаселение: исследования, публицистика. - М., 1976.
23. Василевский М.Г., Айсаяева Ш.Ю., Шаназаров А.С. Демографическая структура и соотношение числа мужчин и женщин на территории Кыргызстана. // Республиканский научно-теоретический журнал «Наука и новые технологии», №2. - Бишкек, 2014 год.

Рецензент: д.м.н., профессор Шаназаров А.С.